

квалификации: согласно п. 1 ст. 1094 ГК Беларуси квалификация юридических понятий осуществляется в соответствии с белорусским правом. Следовательно, понятие «брак» должно быть истолковано по белорусскому праву, а как отмечалось выше, из содержания ст. 12 КоБС следует, что браком признается «союз мужчины и женщины».

Литература

1. Косова, О. Ю. Брак: «институт особого рода» или «партнерство»? / О. Ю. Косова // Журнал «Государство и право». – № 8. – 2015. – С. 43–52.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г., № 496-О [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66314/. – Дата доступа: 26.03.2021.

3. Заключившая однополый брак в Дании пара россиян уехала из страны [Электронный ресурс] // ИНТЕРФАКС. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/597612>. – Дата доступа: 02.04.2021.

4. «Ждали отказа»: как в России признали однополый брак [Электронный ресурс]: Газета.RU. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/06/22/13126465.shtml/>. – Дата доступа: 26.03.2021.

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2017 г. // ЭТАЛОН Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Treaty powers of the federal subjects of the Federal Republic of Germany

*Селивончик Е. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Змачинская М. В.*

Treaty powers the subjects of the Federal Republic of Germany are prescribed in the Constitution, or the Basic Law for the Federal Republic of Germany [1]. Federal subjects, or Lands, are entitled to participate in the decision-making concerning the conclusion of an international treaty between Federation and other subjects of international law affecting the special circumstances of a Land, conclude treaties between themselves and with other states [2].

Firstly, according to the article 32 of the Basic Law, while relations with foreign states are conducted by the Federation, before the conclusion of a treaty affecting the special circumstances of a Land, that Land shall be consulted

in timely fashion. Also, through the Bundesrat, the Lands participate in the legislation and administration of the Federation and can influence decision-making process in the field of concluding international treaties. In accordance with Art. 51 of the Basic Law for the FRG, the Bundesrat consists of members of the Lands governments [3].

Secondly, federal subjects of the Federation are entitled to conclude treaties with each other. At the same time, treaties and other agreements between the constituent entities of the federation and other participants in federal relations cannot change the procedure for the distribution of powers between the constituent entities of the federation and the Federation, as enshrined in the Basic Law.

Thirdly, the defining norm for the international activities of the Lands is art. 32 of the Basic Law, containing the regulation of the treaty-making powers of the subjects of the Federal Republic of Germany. According to paragraph 3 of art. 32 of the Constitution, within the framework of their legislative competence, the Lands may, with the consent of the Federal Government, conclude treaties with foreign states [3].

The possibility of concluding treaties by the subjects of the federation both with other subjects of the Federation and with foreign states is supported by respective practice. Historical examples are Treaty between Sweden and Brandenburg, signed at Königsberg in 1656, Treaty between France (and Great Britain) and Brandenburg, signed in 1673. As an example of agreements in force at present include the agreement between Lower Saxony and the Perm region of the Russian Federation called the Joint Statement on the Establishment of Friendly Partnership Relations between the Perm Region (Russian Federation) and Lower Saxony (Germany) signed in 2018.

International law does not prohibit the establishment of contractual relations between states and subjects of federations. However, such agreements, regardless of their form, name and content, similarly with contracts between the state and a private enterprise, are not international treaties [4]. This circumstance is associated with the limited international legal personality of the subjects of the federation. Thus, the Vienna Convention on the Law of Treaties does not apply to such treaties [4].

The Federal Republic of Germany is a successful example of the effective functioning of a federal state. The concept of German federalism is based on the idea of mutually beneficial cooperation between the Federation and the subjects of the Federation facilitated by the effective legal regulation of the distribution of competence between the Federation and the Lands. The division of powers between the Federation and the subjects of the federation is governed by the provisions of the Basic Law of 1949. According to it, while the federal subjects of the Federal Republic of Germany are granted treaty powers, they should be executed in frameworks set by the Basic Law.

Литература

1. Богатырев, В. В. Место и роль международной деятельности субъектов федерации в современном мире / В. В. Богатырев // Журнал «Актуальные проблемы экономики и права» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-mezhdunarodnoy-deyatelnosti-subektov-federatsiy-v-sovremennom-mire/viewer>. – Дата доступа: 21.04.2021.
2. Саленко, А. В. Федерализм в России и Германии: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. В. Саленко. – Санкт-Петербург, 2002. – 211 с.
3. Grundgesetz der Bundesrepublik Deutschland, 23. Mai 1949 [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz>. – Zugangsdatum: 21.04.2021.
4. Решетнева, Т. В. Субъекты Федерации как субъекты международного права: дискуссионные вопросы / Т. В. Решетнева, А. С. Орлов // 25 лет Конституции Удмуртской Республики: итоги и перспективы развития: сб. статей [Электронный ресурс] / под общ. ред. М. А. Мокшиной; науч. ред. А. А. Шепалин. – Электронное (символьное) издание. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2020. – С. 78–85. – Режим доступа: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/19435/371;1_1000984243_14.09.2020.pdf?sequence=4#page=78. – Дата доступа: 25.04.2021.

О заключении опционных сделок в хозяйственной деятельности

*Сергиевич С. В., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. доц. Ломако А. Ю., канд. юрид. наук, доцент*

В современном мире все большее распространение получает использование опционных сделок в различных сферах хозяйственной деятельности. В законодательстве Республики Беларусь опцион нашел отражение в Декрете Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет). В данном нормативном правовом акте закреплены такие институты, как соглашение о предоставлении опциона на заключение договора и опционный договор. Стоит отметить, что данные институты введены в качестве правового эксперимента и право заключать такого рода соглашения получили лишь резиденты Парка высоких технологий [1].

Соглашение о предоставлении опциона на заключение договора подразумевает, что одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом на заключение договора. В данном соглашении могут предусматриваться срок и условия акцепта, а также плата или другое встречное предоставление, за которые может предоставляться опцион на